

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ РАЗВИТИЯ КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

Асриев Андрей Юрьевич

*К.п.н., доцент, Омский государственный педагогический университет
mail@omgpi.ru*

Тюльков Евгений Юрьевич

*старший воспитатель, Омский военный кадетский корпус
okvk@mail.ru*

CADET EDUCATION: TO THE PROBLEM OF DEFINING THE CONCEPT

**A. Asriev
E. Tyulkov**

Summary: Cadet education is a Russian cultural and educational phenomenon that is almost three hundred years old. It not only prepares personnel for the army, but helps the development of society. Cadet education affects children and young people, preserves culture, creates the personality that society needs. Cadet education in Siberia historically served as a cultural and educational center, participated in the implementation of national policy, created conditions for the formation of the military and civil administration of the region. It develops not only under the influence of state educational policy, but also has its own development factors. The experience of successful and unsuccessful educational reforms shows that any political decisions are mediated by a socio-cultural situation in which the historical and cultural tradition plays an important role. The authors of the article present the results of an analysis of the historical and cultural tradition of the development of cadet education in Siberia.

Keywords: cadet education, history, culture, tradition, values.

Аннотация: Кадетское образование – российский культурно-образовательный феномен, который почти триста лет позволяет решать вопросы не только подготовки военных кадров, но и социокультурного развития общества за счет влияния на детей и молодежь, трансляции культуры, сохранения общественно значимого типа личности. Кадетское образование в Сибири исторически выполняло функции культурно-просветительского центра, участвовало в реализации национальной политики, создавало условия для формирования военной и гражданской администрации региона. Как социокультурная система кадетское образование обладает собственными сущностными силами развития, играющими не менее важную роль, чем государственная образовательная политика. Опыт удачных и неудачных образовательных реформ показывает, что любые политические решения опосредованы социокультурной ситуацией, в которой важную роль играет историко-культурная традиция. Авторами статьи представлены результаты анализа историко-культурной традиции развития кадетского образования в Сибири.

Ключевые слова: кадетское образование, история, культура, традиция, ценности.

Введение

Кадетское образование – исторически развивающаяся социокультурная система и время – непеременимое измерение ее системного анализа [1]. В 1813 г. в Омске было открыто Войсковое казачье училище, с которого начинается история сибирского кадетского образования. В 1825 г. училище перешло в государственное ведение, а в 1845 г. получило наименование Сибирский кадетский корпус. В дальнейшем, кадетские образовательные организации различных форм были созданы в Иркутске и Хабаровске. С Сибирью связана славная и трагическая история эвакуации императорских кадетских корпусов. В советское время в регионах Сибири образовательных организаций кадетского типа (суворовских военных и специальных училищ) не было, зато первые кадетские образовательные организации постсоветского периода возникли именно здесь. В настоящее время, в регионах Сибирского Федерального округа действуют 21 кадетская образовательная организация, 3 из которых находятся в ведении Министерства обороны Российской Федерации. Создано около 500 кадетских

классов, а общее число кадет по разным подсчетам оценивается приблизительно в 25500 человек.

Безусловно, государственное по своему характеру, кадетское образование в Сибири всегда по-своему трансформировало посылы государственной образовательной политики. Уже в процессе его организации и в первые десятилетия существования обозначились особенности (цели обучения и воспитания, комплектование, учебные программы и пр.), отличающие сибирский вариант от центральной части России. В культурных контекстах реализация образовательной политики связана с идейно-ценностным ядром кадетского образования, но существенную роль играет и культурная модель образования [2], сложившаяся в конкретной социокультурной обстановке. Обобщая факторы трансформации образовательной политики и, соответственно, своеобразия кадетского образования в Сибири, можно говорить об особой, региональной историко-культурной традиции кадетского образования. Ее учет дает возможность дать политическим и управленческим решениям в области кадетского образования «объемность жизненных ре-

алий» [3, С. 30], не учет, напротив, делает их абстрактными. Повторится не один раз встречавшееся в истории реформирования «... полное игнорирование менталитета населения, психологии массового сознания, о которую разбиваются любые, даже с точностью до тысячного знака просчитанные, социальные реформы» [4, С. 69].

Обзор литературы

История сибирского кадетского образования представлена в работах В.Р. Басаева [5], А.А. Луценко [6], И.Н. Мамкиной [7], Е.Ю. Тюлькова [8] и др. Событийно фактологические исследования, характерные для историков, дают возможность не только подтвердить тот факт, что кадетское образование в Сибири имеет существенное отличие от центральных регионов, но и выделить позиции, которые не утратили своего значения по настоящему времени. Историко-культурная традиция кадетского образования создает определенный сценарий исполнения посылов образовательной политики, которого кадетские образовательные организации, педагогические коллективы, сибирское общество в целом, придерживаются и сегодня.

Методы и материалы

Черты историко-культурной традиции кадетского образования в Сибири выявляются на основе социокультурного подхода к исследованию сложных социальных систем (А.П. Булкиным [9], Т.И. Заславская [10], Н.И. Лапин [11], П.А. Сорокин [12], А.М. Цирульников [3]) и метода дуальных оппозиций (А.С. Ахиезер [13], А.Л. Темницкий [14]). Метод дает возможность, взяв за основу государственную образовательную политику, определить характеристики социокультурной ситуации Сибири, которым они противоречат.

Результаты и обсуждение

В социальных контекстах особенности историко-культурной традиции кадетского образования обусловлены государственной политикой в отношении Сибири (формировавшейся после «Учреждение для управления Сибирских губерний», 1822 г.), моделями государственного управления, а также социальной структурой и состоянием образования в регионе. Дадим этим позициям общие комментарии.

Государственная политика в отношении региона вплоть до распада СССР (а многие уверены, что и сейчас) определяется не потребностями развития, а насущными проблемами Европейской России (Г.Ф. Быконя [15], В.П. Зиновьев [16], М.К. Чуркин [17] и др.). В исторических исследованиях региональное образование, в т.ч. и кадетское, чаще рассматривается в русле колониальной, имперской, военной и экономической политики госу-

дарства, чем в социокультурном измерении. Назначение, структура и порядок комплектования, определенные установочными положениями, дают возможность исследователям отнести Сибирский кадетский корпус, наряду с Оренбургским к особой категории – приграничные кадетские корпуса (Е.Ю. Тюльков [8]) с особыми государственными задачами. В исследуемый исторический период в Сибири сменилось три модели государственного управления: прямая и жестко централизованная, унифицированная, особая (подходящая к местным условиям), а с 1882 г. применялась еще одна – гибкая и вариативная, с различными подходами к разным территориям Сибири [Шишкин, В.И. Государственное управление Сибирью в конце XIX — первой трети XX в. / В.И. Шишкин // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сб. науч. статей / Науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2010. – С. 3–36].

Состояние и процессы развития системы образования в Сибири значительно отставали от уникальных темпов культурного, социального и экономического развития региона (Э.Г. Бурнашев [19], А.П. Окладников [20], И.Ю. Юрочкина [21]), что обусловило огромную и неудовлетворенную потребность в образовании. «В 1820 г. в Сибири проживало 1 693500 человек, а в 1852 г. – 2712000 человек» [20, С. 280], и далее – «... даже на рубеже веков, в 1897 г., в Тобольской губернии было всего 11,3% грамотных жителей (при общероссийском показателе – 18,5%), а в Томской губернии и Акмолинской области – 10,4 %.» [19, С. 20]. Созданные в 1756 г. военные школы для обучения бедных дворян и детей военнослужащих регулярных войск в Омске, Петропавловске, Тобольске, Ямышевске и Бийске (в последствии реорганизованы в военно-сиротские отделения), гарнизонные школы при штабах регулярных полков [5], сотенные, станичные и батарейные казачьи школы, ни количественно, ни, главное качественно не могли выполнить общероссийскую миссию кадетского образования.

Немаловажным социокультурным условием является социальная структура сибирского общества. Так, за дефицитом дворянства, Омское войсковое казачье училище, а затем и Сибирский кадетский корпус, в отличие от кадетских корпусов центральной России, не были дворянскими (и отчасти даже сословными). Кадровый потенциал не только системы обеспечения военной безопасности Сибири, но и управления, администрирования, социального и культурного развития, в значительной степени, составляли военнослужащие Сибирского корпуса (Сибирской инспекции, Сибирской дивизии) [22, 23] и Сибирского линейного казачьего войска, чьи образовательные потребности были приоритетны и долгое время определяли развитие кадетского образования. Кроме того, в Сибири отсутствовали губернские и уездные земские учреждения, а общественные институты, игравшие ведущие роли в создании кадетских образовательных организаций и формировании заказа в центральной

России, здесь пребывали в стадии становления вплоть до начала XX в. Полномочия в образовании принадлежали, прежде всего, государству (армии) и церкви. В распоряжении Г.И. Глазенапа о создании Войскового казачьего училища, например, установлено: «В училище будут находиться и находятся уже офицерские, урядничьи и казачьи токмо дети, дабы получить некоторое просвещение и образование в науках в службе военной необходимых и полезных чрез что войско казачье приобретает обученных уже воспитанников, может готовить при том способнейших к заступлению по достоинству может офицерских и урядничьих чинов» [24]. «Первые выпускники становились учителями в поселковых и станичных школах, писарями в канцеляриях и немногие – урядниками в казачьих полках. Офицерские звания выпускникам тех лет не присваивались» [25, С. 128] и лишь с 1822 г. в училище проводился экзамен для лучших выпускников на офицерское звание. Таким образом, Войсковое казачье училище (с 1826 г. – Училище Сибирского линейного казачьего войска), а затем Сибирский кадетский корпус, в отличие от кадетских образовательных учреждений центральной России, еще долго выполняли миссию формирования элит, просветительскую и культурную функции.

В культурных контекстах своеобразие кадетского образования обеспечено историей заселения, проживанием в разнообразных природно-географических условиях, многообразием форм хозяйственной деятельности, составом (в настоящее время – около 200 различных народов) и активными контактами различных социальных слоев населения [26]. Кроме культурно-исторических и социально-экономических процессов, динамика культурного пространства Сибири задана интенсивным этническим и этнорелигиозным взаимодействием, а проблематика сибирского культурогенеза и в настоящее время остается актуальной. К реально действующим социокультурным сборкам можно отнести явление, которое И.П. Булкин назвал «доминирующим типом социального характера человека» [9, С. 20], но в различных источниках встречаются формулировки «сибирский характер», «сибирский менталитет» и т.д. Конечно же, это понятие идеализировано и в большей степени относится к идеологическим конструктам, однако, в XIX в. оно уже использовалось значительной частью населения (с разной этнокультурной и этнорелигиозной принадлежностью) для особой, сибирской идентификации [27].

Чертами «сибирского характера» считаются «... свободолюбие, настойчивость в выполнении поставленных задач, практицизм, мужественность, смелость, спонтанность, общительность, оптимизм, хорошая ориентировка в обстановке, внушаемость, ровное настроение без склонности к повышенной чувствительности, сотрудничество, необидчивость, упорство, рассудочность, любовь к природе, честность, консерватизм, аккуратность,

отсутствие поспешности в действии, но без следов вялости, принципиальность, скромность, осторожность, избирательность, выносливость, толерантность во взаимоотношениях с представителями других этнических общностей, трудолюбие» [28]. В защиту этого явления могут быть зачтены многочисленные впечатления военнослужащих и военачальников (как российских, так и воевавших с Россией) о воинских качествах, отличавших сибиряков. Особенности настолько существенны, что дают право говорить об образе воина-сибиряка, до сих пор эффективным в воспитании военнослужащих [29].

Особенности кадетского образования в Сибири были обусловлены распространением важнейших культурных процессов (достижений культуры и науки, изменения социокодов и способов их трансляции) из центральной части России, которая, в силу расстояний и множества других факторов отличалась повторением общероссийских тенденций с заметным запаздыванием (Н.И. Чуркина [30]), трансформацией их содержания и, как правило, конечного результата (О.Б. Гач [31], Е.А. Полякова [32]), а также людьми – трансляторами культурных тенденций в образовании. К последним, например, относятся военнослужащие (В.Р. Басаев [5], Н.С. Юрцовский [33] и др.) и политические ссыльные (Н.М. Дружинин, Б.Е. Сыроечковский [34], Э.Г. Хаптагаева [35] и др.). Результатом социокультурного своеобразия кадетского образования в Сибири стал уникальный исторический опыт кадетского образования в Омске, Иркутске и Хабаровске, как: все-сословного; поликультурного, многонационального и многоконфессионального; многоцелевого с динамичными реакциями на меняющийся образовательный заказ; многоуровневого, охватывающего все этапы развития личности (от элементарной грамотности до профессиональной подготовки офицера); с образовательными организациями, играющими роль культурно-просветительского центра в городах Сибири [36, 37].

Возрождение кадетского образования в период после 1991 г. связано со стремлением сибирского общества сохранить культурные ценности, не потерявшие своего значения (т.н. «остаточную культуру» [38]), а также традиционные способы их трансляции из поколения в поколение, оказавшиеся под угрозой в условиях масштабных социальных инноваций. Имея свое начало в военной и государственной службе, многие сибирские общественные институты, социальные группы и объединения несомненно видели в кадетском образовании наиболее эффективный способ защиты детей, компенсации сложных социальных ситуаций развития. Именно эти возможности кадетского образования, а не кадровые запросы силовых ведомств обеспечили массовое создание кадетских школ, школ-интернатов, кадетских классов в постсоветский период на фоне того, что Министерство обороны Российской Федерации в постсоветский период едва не утратило собственную систему

кадетского образования.

В постсоветской истории кадетского образования в Сибири ярко проявились «старые» черты историко-культурной традиции. Во-первых, практически все региональные модели кадетского образования формировались в условиях дефицита ресурсов. Для компенсации дефицитов создавали менее затратные, но не менее эффективные форматы кадетского образования, проявилась креативность и инновационная активность педагогических коллективов. Некоторые территории не имели в доступной близости военных вузов и других военных организаций, что привело к развитию института шефства над кадетским образованием других силовых ведомств. Во-вторых, в развитии кадетского образования ярко проявилась роль «первого лица», руководителя региона. Так, первые кадетские образовательные организации в Новосибирской области созданы при активном участии губернатора И.И. Индинка, воссоздание старейшего Омского кадетского корпуса – прямая заслуга губернатора Л.К. Полежаева, кадетские корпуса и школы Кемеровской области относятся к сети созданных под личным руководством А.Г. Тулеева губернаторских образовательных организаций, а самая представительная региональная модель Красноярского края сформирована по инициативе губернатора А.И. Лебеда. Цитирование и примеры можно продолжить. В-третьих, а рамках Ассоциации регионов «Сибирское соглашение» проявились

тенденции интеграции региональных моделей кадетского образования в единый кластер.

Заключение

Следует выделить характерные черты историко-культурной традиции кадетского образования в Сибири:

- широкое предназначение, проявляющееся в культурных (трансляция культурных ценностей и сохранение культуросообразного национального образования), имеющее преимущество перед исполнением кадрового заказа. Широкое предназначение кадетского образования сохраняется во всех исторических периодах и актуально сегодня;
- особым общественно значимым, базовым типом личности, характеризующим «сибирского человека» [39] и «воина-сибиряка» [29];
- высокой креативностью и инновационной активностью педагогических коллективов, обеспечивающими вариативность форм реализации государственной образовательной политики;
- вниманием общества, наличием собственных запросов и ожиданий от кадетского образования у широкого круга социальных групп;
- прямой зависимостью качество и динамики развития от непосредственного руководства «первых лиц» региона;
- стремлением к интеграции в границах Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган, М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избр. ст. / М.С. Каган. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 383 с.
2. Видт, И.Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе: автореф. дис. ... д.п.н.: 13.00.01 / Видт, Ирина Евгеньевна. – Тюмень, 2003. – 381 с.
3. Цирульников, А.М. Развитие образовательных систем. Методология и методы социокультурного анализа. Часть 1 / А.М. Цирульников // Управление образованием: теория и практика. – 2014. - № 4 (16). – С. 29-56
4. Асмолов, А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А.Г. Асмолов // Образовательная политика. – № 1. – 2008. – С. 65-86
5. Басаев, В.Р. Омский кадетский корпус: история и современность / В.Р. Басаев. – Омск: Омский дом печати, 2003. – 171 с.
6. Луценко, А.А. История возрождения кадетского образования в России на рубеже XX-XXI веков / А.А. Луценко Новосибирск : СГУВТ, 2016 - 226 с.
7. Мамкина, И.Н. Развитие системы общего образования в Восточной Сибири в условиях модернизации во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... докт. историч. наук: 07.00.02 / Мамкина Инна Николаевна. – Иркутск, 2017. – 482 с.
8. Тюльков, Е.Ю. Роль приграничных кадетских корпусов российского государства в образовании и ассимиляции народов средней Азии в XIX веке / Е.Ю. Тюльков // Наука и военная безопасность. - № 2(9). – 2017. – С. 107-117
9. Булкин, А.П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России / Булкин А.П. – М.: Феникс, 2005. – 208 с.
10. Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
11. Лапин, Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. – М.: Институт философии РАН, 2000. – 195 с.
12. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин, пер. с англ. В.В. Сапов. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
13. Ахиезер, А.С. Культура и социальные отношения / А.С. Ахиезер // Перестройка общественных отношений и противоречия в культуре. – М.: АН СССР. Ин-т философии, 1989. – 148 с.
14. Темницкий, А.Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям / А.Л. Темницкий // Вестник МГИМО Университета. - № 4(19). – 2011. – С. 180-188
15. Быконя, Г.Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII - середина XIX века: монография / Г.Ф. Быконя. – Красноярск: Изд-во Красноярского ГПУ им. В. П. Астафьева, 2015. – 262 с.

16. Зиновьев, В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX - начало XX в. / В.П. Зиновьев. – Томск: ТГУ, 2009. – 336 с.
17. Чуркин, М.К. Переселение крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX - начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации: монография / М.К. Чуркин. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. – 375 с.
18. Шишкин, В.И. Государственное управление Сибирью в конце XIX — первой трети XX в. / В.И. Шишкин // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сб. науч. статей / Науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2010. – С. 3–36
19. Бурнашев, Э.Г. Образовательная политика Русской Православной Церкви в Западной Сибири XVIII - начала XX вв.: на материалах Тобольской епархии: дис. ... канд. историч. наук: 07.00.02 / Бурнашев Эдуард Григорьевич. – Барнаул, 2011. – 221 с.
20. Окладников, А.П. История Сибири с древнейших времён до наших дней. Том 2. Сибирь в составе феодальной России / А.П. Окладников. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1968. – 458с.
21. Юрочкина, И.Ю. Становление и развитие дополнительного образования детей на территории Западной Сибири : конец XIX-начало 90-х гг. XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Юрочкина Ирина Юрьевна. – Новосибирск, 2007. – 242 с.
22. Андрейчук, С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири: 1745-1808 гг.: автореф. дис. ... канд. историч. наук: 07.00.02 / Андрейчук Станислав Валерьевич. – Барнаул, 2010. – 23 с.
23. Пузанов, В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: конец XVI - начало XVIII в.: дисс. ... докт. историч. наук: 07.00.02 / Пузанов Владимир Дмитриевич. – М., 2010. – 697 с.
24. Государственный Архив Омской области (ГАОО) Ф.19 оп.1 д.1 л.8
25. Тюльков, Е.Ю. Сибирский кадетский корпус в государственной политике России в XIX - начале XX века / Е.Ю. Тюльков // Психолого-педагогические исследования в Сибири. – 2016. – С. 127-130
26. Жигунова, М.А. Этнокультурные и этнорелигиозные процессы в современной Сибири / М.А. Жигунова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т.19. – 2013. – С. 456-459
27. Жигунова, М.А. Некоторые проблемы сибирской идентичности / М.А. Жигунова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т.12, № 2. – 2006. – С. 92-95
28. Пальцев, А.И. Социально-психологический тип офицера-сибиряка / А.И. Пальцев // Катанаевские чтения-98: Материалы докладов II Всерос. науч.-практ. конф. – Омск: ОмГПУ, 1998. – С. 113–115
29. Чермошенцев, Д.В., Жигунова, М.А. Характерные черты воинов-сибиряков: история и современность / Д.В. Чермошенцев, М.А. Жигунова // Омский научный вестник. - № 4(131). – 2014. – С.28-31
30. Чуркина, Н.И. Становление педагогического образования в Западной Сибири: вторая половина XIX века - 1919 год: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Чуркина Наталья Ивановна. – Омск, 2012. – 439 с.
31. Гач, О.Б. Развитие негосударственного общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX - начале XX веков: дис. ... канд. историч. наук: 07.00.02 / Гач Ольга Богдановна. – Томск, 2013. – 300 с.
32. Полякова, Е.А. История светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры : вторая половина XIX - начало XXI века: автореф. дис. ... докт. историч. наук: 24.00.03 / Полякова Елена Александровна. – Томск, 2015. – 38 с.
33. Юрцовский, Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири / Н.С. Юрцовский. – Ново-Николаевск, 1923. – 246 с.
34. Дружинин, Н.М., Сыроечковский, Б.Е. Очерки из истории движения декабристов. Сборник статей / Н.М. Дружинин, Б.Е. Сыроечковский. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 580 с.
35. Хаптагаева, Э.Г. Педагогическая и просветительная деятельность декабристов в Сибири: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Хаптагаева, Эльза Гансовна. – Иркутск, 1974. – 19 с.
36. Тюльков, Е.Ю., Асриев, А.Ю. Особенности религиозного воспитания кадет Сибирского кадетского корпуса / Е.Ю. Тюльков, А.Ю. Асриев // European social science journal. - №6. – 2018. – С. 175-188
37. Тюльков, Е.Ю., Асриев, А.Ю. Особенности духовно-нравственного воспитания кадет сибирского кадетского корпуса в XIX - начале XX века / Е.Ю. Тюльков, А.Ю. Асриев // European social science journal. - № 3. – 2019. – С. 7-21
38. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — Т. 1. От прошлого к будущему. — 804 с.
39. Шилова, М.И. и др. Сибирский характер как ценность. Коллективная монография / М.И. Шилова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 264 с.

© Асриев Андрей Юрьевич (mail@omgpru.ru), Тюльков Евгений Юрьевич (okvk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»